

МЕТОД
ЖЕНЩИНЫ
ДЕТЕКТИВНИ
КАЛИНИ
РОМАНОВОЙ

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Любовь окрыляет
Встретимся в другой жизни	Единственная моя
Я – его алиби	С первого взгляда
Девушка с секретом	Второй подарок судьбы
Блудница поневоле	Зеленые глаза викинга
Неплохо для покойника	Тайна, приносящая смерть
Стервами не рождаются!	Цвет мести – алый
Дожить до утра	Не доставайся никому!
Крестный папа	Чужая жена – потемки!
Ничто не вечно под луной	Возвращаться – плохая примета
Миллион причин умереть	Врачебная тайна
Рыжая-бесстыжая	Призрак другой женщины
Охотники до чужих денег	Тайну хранит звезда
Мужей много не бывает	Семь лепестков зла
Ты у него одна	Свидание на небесах
Любитель сладких девочек	Ведьма отмщения
Игры в личную жизнь	Программа защиты любовниц
Черт из тихого омета	Кинжал в постели
Обмани меня красиво	Гнев влюбленной женщины
Старая тайна, новый негодяй	Лучший день в году
Миллионерша поневоле	Нирвана для чудовища
Внимание: неверный муж!	Незнакомка с тысячью лиц
В любви брода нет	Последнее прибежище негодяя
Последняя ночь с принцем	Счастье с третьей попытки
Осколки ледяной души	Подвенечный саван
Счастье по собственному желанию	Заклятие счастья
Любвеобильный джемпот	Торговка счастьем
Длинная тень греха	Амур с оптической винтовкой
Личное дело соблазнительницы	Мсть Спящей красавицы
Большие проблемы	Демон ревности
маленькой блондинки	Преступно счастливая
Красотка печального образа	Изменница поневоле
Ночь с роскошной изменницей	Закон сильной женщины
Окно в Париж для двоих	Без вины преступница
Лицензия на harry end	Пленная птица счастья
Черная корона	Ничего личного, кроме боли
Рыцарь чужой мечты	Заговор обреченных
Демон искушения	Узнай меня
Грешница в шампанском	Заповедник потерянных душ
Принцип Отелло	Ангел мщения
Исполнительница темных желаний	Первый шаг к пропасти
Жизнь нежна	Вкус запретного плода
Мода на чужих мужей	Исповедь обманутой жены
Пока смерть не разлучит нас	Свидетельницы зла
Завтра не наступит никогда	Королева отшельников
Пять минут между	Игры небожителей
жизнью и смертью	

ГАЛИНА РОМАНОВА ДЛИННАЯ ТЕНЬ ГРЕХА

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Оформление серии *К. Гусарева*

Редактор серии *О. Басова*

Романова, Галина Владимировна.

Р69   Длинная тень греха : [роман] / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-107549-1

Любовь с первого взгляда — возможно ли такое в наше время? Оказывается, да! Встретив Влада Хабарова, юная Олеся поняла: вот он, ее родной и единственный. Только Хабаров испугался чувств бесшабашной девчонки, которая ни с того ни с сего подошла к нему и пригласила к себе домой. Да и не до любви ему было — все мысли о разводе с изменщицей-женой... Пока Влад думал, кто-то убил его неверную супругу. Конечно же, все улики против него. И никто не верит в его невиновность: ни милиция, ни друзья. Верит лишь Олеся. Но кого убедят доводы влюбленной девушки?..

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-107549-1

ГЛАВА I

От жгучего мороза трещало все в природе. Да и в его жизни тоже. И жизнь сама, казалось, трещала по швам, которые он любовно ладил последние пятнадцать лет. Стежок за стежком. День за днем. Год за годом. А потом полетело все куда-то в тартарары — со страшным свистом. Сначала, правда, медленно катилось. Заметное ускорение гораздо позже наметилось — года четыре назад. И с тех пор... И с тех пор по накатанной вниз. Без остановки.

Влад, тяжело вздохнув, приоткрыл один глаз. Электронное табло будильника показывало половину пятого. Вставать было ему рано. Вот если бы часом позже, тогда можно и не мучиться, а смело вылезать из кровати. А сейчас... Сейчас это совершенно некстати. Начнет ходить по квартире — непременно кого-нибудь разбудит, потому что полы скрипят. О том, чтобы посмотреть на кухне телевизор, нечего и думать, наверняка нарвется на недовольный окрик. В ванную тоже нельзя. Шум воды вообще полдома разбудит. К тому же кран горячей воды что-то повизгивает. Починить бы, да все некогда.

Влад осторожно перебрался ближе к краю кровати, дотянулся до оконной шторы и слегка ее отодвинул.

Снова мороз, ну что ты будешь делать! Окно запорошило так, что даже на подоконнике спальни лед. Давно пора стеклопакеты ставить. Те, говорят, не промерзают. Давно-то давно, но... Пора еще не настала.

Вообще-то, будь его воля, он бы, может, многое тут поменял. Начал бы с окон, а закончил... женой.

От этой мысли Влад похолодел.

Надо же, он ведь впервые так подумал. Впервые за пятнадцать лет их совместной жизни и впервые за четыре последних — особо несчастных — года. Никогда прежде он даже мысли такой не допускал. Никогда! А тут вдруг в пятницу, в половине пятого утра взял и допустил. Допустил возможность нормального существования без жены. А разве оно вообще возможно подобное существование?! Пятнадцать лет — это ведь не пятнадцать дней. Это же целая жизнь, наполненная счастьем, надеждами, ожиданием. В конце концов, не все и не всегда было так плохо.

Сразу вспомнилось, как высвистывал ее на свидание под окнами общежития. В прямом смысле, высвистывал! Она высунется в окошко на втором этаже, рукой махнет и минут через пять-десять выпорхнет из дверей общаги. И тут же бегом к нему: руки вразлет, глаза сияют, губы улыбаются...

Ох, уж эти ее губы! Он ведь половину своей жизни думал только о них и, казалось, не насытится ими никогда. Разве мог он тогда предположить, что эти губы способны произносить.

Он вдруг, не заботясь о старых пружинах матраса, резко повернулся к жене и положил свою руку ей на талию. Даже не шевельнулась! Как лежала спиной к нему — она теперь всегда спиной к нему

засыпала и просыпалась, — так и продолжила лежать. А раньше! Стоило ему ногой шевельнуть, тут же тянулась к нему всем телом. И могли ведь, не заботясь о времени, любить друг друга до изнеможения. Единственное, о чем всегда беспокоились, так это чтобы пацана за стенкой в соседней комнате не разбудить. Нельзя было, чтобы он слышал, как методично и осторожно поскрипывает старый матрас под ними. И еще, как, задыхаясь, душат они в себе тот последний крик. Сын не должен был слышать и догадываться, что его предки так же, как и в кино, все еще могут.

Влад невесело усмехнулся. Могут-то могут, только вот не хотят. Редко, ох как редко, стали допускать его до тела. То голова болит, то дни не те, то усталость неимоверная валит с ног, то... А то и просто видеть его не желают. Глаза их на него не смотрели бы, уши не слышали бы, и так далее и тому подобное. Странно еще, что спать продолжают в одной постели. Негде просто, наверное, больше, потому что укладываются день за днем под одно одеяло.

Марина вдруг вздрогнула, напряглась и медленно, двумя пальцами стащила его руку с себя.

Ну вот! Что, собственно, и требовалось доказать. Снова его не хотят.

Ну и ладно! Влад со злостью отвернулся. Не очень-то и хотелось! Нет, так нет! Ему и в самом деле надоело навязывать себя, будто товар второсортный.

— Дурак ты, Владюха! — в прошлую пятницу вдруг произнес его старый друг и соратник Андрюха Анохин, когда они пили пиво в баре за углом.

— Почему? — вяло поинтересовался тогда он, хотя был согласен на все сто.

— Да потому! Позволяешь иметь себя, как угодно! Разве это по-мужски?! — возмутился Андрюха. — Нет! И вообще, давно пора тебе запомнить, что в этой жизни либо ты имеешь, либо тебя имеют! А тебя разве только попугай ваш не имеет! Маринка, Веник твой, теща... Последнюю я давно бы удавил собственными руками...

— Нельзя, дружище! Статья!

Влад при упоминании о теще тут же загрустил.

Давным-давно, в юности, ему казалось, что плохих людей не существует в природе. Каждый может быть в равной степени как хорошим, так и не очень. Поступки человека, думал он, провоцируются средой обитания, уровнем воспитания и образованности. А иногда и обстоятельствами. Последние могут так припереть, что любой хороший и идеальный индивидуум способен превратиться в зверя. И, собственно, не так уж Влад и ошибался. Но вот теща...

Галина Степановна, наверное, уже родилась отвратительной. Отвратительной как снаружи, так и изнутри. Она просто... Просто была средоточием зла, зависти и неприязни ко всем, кто не разделял ее точку зрения.

Влад не разделял, потому и не властвовал. Поэтому и называл его Андрюха дураком, не обосновательно полагая, что его все имеют. Все, кроме их попугая.

Пора заявить о своих правах. Давно пора, но Влад решил только вчера. Робко так, не в полную силу, но голос был подан.

Что он сделал?

А он попугая их семейного подарил маленькой девочке, что жила с родителями этажом выше и

очень хотела птичку. Вот Влад и осуществил детскую мечту.

Что будет, когда Марина проснется и обнаружит пропажу? Она же еще не знала об этом, и Вениамин — их сын — тоже. Влад сделал это тайком ото всех, измучавшись просыпаться каждое утро в половине пятого от мерзкого стрекотания и набрасывать на клетку с вопящим попугаем старую Венькину пеленку.

Вот странное дело! Как щебетал попугай, никто кроме него не слышал. А стоило Владу скрипнуть половицей, так тут же недовольство...

Надо же, попугая теперь уже нет, а он все равно проснулся в половине пятого.

Ладно, зато у него в запасе целых полтора часа. Можно подумать в спокойной, тихой обстановке. Потом ее не будет. Марина проснется и поднимет шум из-за Кешки. Снова станет ругаться, оскорблять, проклинать тот день и час, когда согласилась на брак с ним. Потом она примется звонить своей маме и...

Вечером Галина Степановна непременно появится у них. Будет испепелять его гневными глазами и шипеть ему в спину (в лицо не осмеливается), какой он бездушный, черствый и тривиальный.

Кто же из них двоих: Маринка или ее мама впервые назвали его тривиальным? Теперь разве вспомнишь! За четыре года чего он только не услышал от мамы с дочкой.

Тривиальный... Банальный... Несовременный...

Во всем! Во всем буквально несовременен и прозаичен, как ломоть черного черствого хлеба! Это Маринка умничала.

Интеллигент от сохи. Инженер с грязными ногтями. Кулибин без штанов. Это уже тещин аккорд.

Может, в чем-то они были и правы, эти бабы. Может, и обижаться не стоило. Только... Только не мог и не хотел он по-другому. И плевать, что его однокурсники через одного в бизнес большой и малый подались. И деньжищами теперь ворочают, и на крутых тачках по городу разъезжают. А жены их не горбятятся в больницах на приемах, а по курортам катаются. Ему на это было плевать!

— Кому-то ведь надо и людей лечить, Марин, — резонно возражал он жене поначалу, еще лет пять назад. — И иномарки, на которых ездят мои однокурсники, чинить тоже кому-то надо. Вот я их и чиню.

— Ну почему ты?! Почему обязательно ты должен чинить, а они ездить?! Почему не наоборот?! И почему я должна рассматривать гнилые гланды стариков, а не сидеть в это время на теннисном турнире в Мельбурне?!

— А зачем там сидеть-то? — всерьез недоумевал Влад. — Его по телику транслируют. Смотри, не хочу! Им там жарко, они газетками обмахиваются, морщины лишние на солнце зарабатывают. А дома на диване красота...

— Ты банален, как двухшовные семейные трусы! — ага, значит, все-таки Маринка первая заявила об этом в полный голос. — Ты же без пяти минут кандидат наук, а под ногтями у тебя вечный слой мазута вперемешку с отработанным машинным маслом! У тебя просто гордости нет, Хабаров!

— Да ну! Гордость у меня есть, Мариша. Просто я не пытаюсь прожить чужую жизнь. Я хочу своей собственной жить. И она меня вполне устраивает. Ну, чего ты, в самом деле...

Это была, пожалуй, первая, пробная волна ее недовольства — возникла стихийно и почти сразу исчезла. Они быстро перевели разговор в другое русло. А потом и вовсе забыли, из-за чего же они спорили пять минут.

Он сам все испортил. Сам, своими руками и своими благими намерениями.

Ох, как часто потом он вспоминал старую народную мудрость: не делай добра — не получишь зла. И еще одну чуть посовременнее: хотел как лучше, а получилось как всегда.

Влад имел несчастье преподнести своей жене, в качестве подарка на годовщину их свадьбы, приглашение на презентацию одного модного нашумевшего фильма.

Когда-то давно один юморист утверждал, что все его проблемы в жизни начались с того, что он имел несчастье подарить своей жене и дочке гольфы.

Несчастья Хабарова начались как раз с этого злополучного билета.

Идиот! Как ругал он потом себя, как ругал!..

Нужно было плюнуть на срочный заказ и отправиться на презентацию вместе с Маринкой. Он не плюнул, за что его, собственно, и ценили клиенты. И отправил жену вместе с тещей. Сколько работал над замороженной японской электронной начинкой, столько умилялся тому, какой он молодец. Как удачно все устроил.

Закончил работу, принял душ и усталый и довольный вернулся домой. Вернулся, а там никого. Нет. Венька, конечно, спал давно. Маринки не было. А ведь должна была уже вернуться, времени то было уже три часа ночи! Кинулся звонить на мобильный — абонент недоступен. Позвонил теще и, по-

крываясь ледяным потом, стоял и ждал: ответит или нет.

Ответила, сука старая! Тогда, правда, он так о ней еще не думал. И даже мамой называл.

— Мариша уехала вместе с компанией за город, Владюша, — широко зевая, объяснила теща.

— С какой компанией?! Что за компания? Там же сплошь незнакомые ей люди! И мобильный не отвечает почему-то. Я беспокоюсь, мам, вдруг что-то случилось! — правда, от сердца у дурака немного отлегло: раз за городом, значит, все нормально, то есть жива и здорова.

— Мобильный Мариша отключила, чтобы звонки не мешали. А в компании, Владюша, все приличные люди. Не стоит тебе беспокоиться. Ложись и отдыхай, устал наверняка. Она вернется утром, скорее всего. Заночуют там же.

— Да где там-то?! Где? Под березами?

— Ну почему сразу под березами? — воскликнула теща, заметно раздражаясь. — Они поехали к какому-то режиссеру или сценаристу, точно не помню, на дачу. Их там человек двадцать. Все взрослые люди. Не потеряется твоя жена, вернется. Не беспокойся и ложись спать.

Спать он улегся, хотя и беспокоился. Задремал на удивление быстро. Правда, сны видел гадкие и неприличные, отчего проснулся в холодном поту. Выпрыгнул из кровати и кинулся из спальни, успев лишь отметить, что времени уже десять утра, а постель рядом с ним по-прежнему пустует. Неужели еще не вернулась?..

Маринка сидела на кухне и накачивалась зеленым чаем. Любила она эту дрянь. Особенно если вечером выпивала немного спиртного.

— Ты что пила? — первое, что спросил он, усаживаясь в одних трусах за стол напротив жены.

— Я? — она кокетливо повела голыми плечами, на ней все еще было вечернее платье. — Так немного, чисто символически. Как спалось, дорогой? Как ты, в порядке?

Это было что-то новенькое.

Таких пустых вопросов, заимствованных у киношных героев, он не терпел. И ей об этом было известно. А все равно спросила. С чего бы это?..

— Марин... Посмотри на меня, — потребовал Хабаров, обхватил ее тонкое запястье пальцами и потянул ее руку к себе. — Посмотри на меня!

Она посмотрела, но как! Во взгляде было столько холодного вызова, столько презрительного превосходства, что Хабарова моментально пот прошиб.

Что-то произошло там — за городом, понял он сразу. Что-то гадкое, что-то омерзительное, как обрывки из его кошмарного сновидения.

— Только не нужно ничего драматизировать! — воскликнула Мариша, безошибочно угадав его панический страх. — Все нормально, Владя! Все в порядке. Все в полном, полном порядке..

Порядок оказался относительным.

Через неделю выяснилось, что жена решила поменять работу. Кто-то кому-то позвонил. Кто-то кого-то попросил, посодействовал, и Мариша из районной поликлиники перевелась в загородный санаторий. Поначалу простым врачом. А потом и главным заделалась. Из дома жена уезжала затемно и возвращалась так же. По выходным ее тоже дома не бывало. И отпусков у нее не стало. Какие отпуска, она и так круглый год в санатории, восклицала Марина со смехом..

Влад вздохнул тяжело и, чуть приподнявшись на локте, снова посмотрел на жену.

Она проснулась и лежала теперь, не шелохнувшись. Притворялась спящей! Марина так часто делала в последнее время. Будто он дурак совершенный и не понимает ничего. Он все понимает. И тогда сразу все понял, по ее блуждающему, ускользающему взгляду, по ее лихорадочному румянцу на щеках. Понял, что в ту ночь что-то безвозвратно было потеряно, что-то, что не вернется к ним уже никогда.

— А ты бы ее!.. — учил его потом Андрюха. — Я бы лично ее!..

Андрюха, может, и сумел бы, а вот он — Хабаров Владислав Дмитриевич — не мог ничего с этим поделаться. Ни с ней, ни с собой.

Он все оставил как есть. Зажался, скорчился, запекся рваной раной в сердце, и оставил все, как есть. И даже не спросил ее ни о чем.

Нет, однажды все-таки спросил.

— Ты?.. Ты изменяешь мне, Марина?! — у него даже голос сел до свистящего шепота, настолько чудовищным все это казалось: и измена ее и вопрос этот.

Она рассмеялась в ответ и обозвала Хабарова тривиально несовременным.

Во как! И уехала снова на работу. А он потом еще три дня думал над ее словами в свой адрес. И к началу четвертого вдруг понял, что она не так уж и ошибается.

Он и в самом деле старомоден. Во всем, без исключения!

У него старомодные представления о любви, сексе и семье. Он всегда считал, что одно плавно пе-

ретекает в другое и потом, как следствие, заканчивается третьим.

Ему казалось, что каждый человек в мире занимает отведенную только для него и ни для кого другого нишу. И не стоит даже пытаться рожденному ползать взлететь. Глупо и безрезультатно.

Носил классические костюмы, а зимой — давно вышедшую из моды шапку-ушанку и ботинки на толстой добротной подошве. Смотрел старые добрые фильмы о любви и верности. И главное, сам был верным. Это для Хабарова являлось догмой: если женился, будь верен раз и навсегда. И не расстраивался никогда от того, что проходящая мимо красивая женщина не принадлежит ему и никогда принадлежать не будет. Он воспринимал прекрасных незнакомок, как произведение искусства. Красиво — да, смотреть хочется, восторгаться, словно шедевром, выставленным в музее на обозрение. Но нельзя же все это поместить в свой дом и в свое сердце!

Ему нравилось быть со своей Маринкой и ни с кем больше. Он любил только ее. Любил трогать ее, гладить, целовать, рассматривать. Знал каждую родинку на ее теле. И никакое другое тело он так любить и ласкать не хотел. Ни к чему все это, считал Хабаров. Как оказалось, ошибочно считал. Маринка вон думает по-другому. Дескать, несовременно это. Дескать, мир сейчас стал совсем другим. А разве так это?..

— Марин, — вдруг осмелился Влад нарушить хрупкую предутреннюю тишину в их спальне. — Ты не спишь?

Она промолчала, по-прежнему лежала с на-